

Направления формирования минимального набора институтов пространственного развития регионов

Ксения Ю. Проскурнова

*Ярославский филиал Финансового университета
при Правительстве Российской Федерации, Ярославль, Россия
proskurnova@hotmail.com, ORCID ID 0000-0002-4168-1282*

Аннотация. В статье предложен вариант минимального набора институтов пространственного развития российских регионов. Представленный вариант сформирован в результате проведенного ранее автором исследования проблем пространственного развития группы российских регионов. Результаты исследования отразили как разнообразие в понимании сущности пространственного развития территорий со стороны региональных властей, так и в подходах к использованию инструментов пространственного развития, в том числе в формировании институциональной базы пространственного развития на уровне региона. Автор определил составляющие региональных институтов пространственного развития. Предложен механизм взаимодействия формальных элементов пространственного развития региона, который предусматривает учет интересов в данной сфере не только данной территории, но и других субъектов РФ, граничащих с объектом исследования или входящих с ним в один макрорегион. Представлены вариации согласованности формальных и неформальных составляющих институтов пространственного развития региона, которые могут иметь положительный или отрицательный эффект от своего взаимодействия.

Ключевые слова: пространственное развитие, регион, взаимодействие институтов, схема территориального планирования, стратегия развития региона, взаимодействие регионов

Для цитирования: Проскурнова К.Ю. Направления формирования минимального набора институтов пространственного развития регионов // Вестник РГГУ. Серия «Экономика. Управление. Право». 2025. № 2. С. 84–101. DOI: 10.28995/2073-6304-2025-2-84-101

Directions for a minimum set formation of regions' spatial development institutions

Ksenia Yu. Proskurnova

*Yaroslavl branch of Financial University under the Government
of the Russian Federation, Yaroslavl, Russia
proskurnova@hotmail.com, ORCID ID 0000-0002-4168-1282*

Abstract. The article proposes a variant of the minimum set of institutions for spatial development of Russian regions. There is a presented version formed as a result of the author's earlier research about the spatial development issues of Russian regions' group. The study findings reflected both the diversity in the understanding of the essence of territories' spatial development by regional authorities, and in approaches to the use of spatial development tools, including the formation of an institutional basis for spatial development at the regional level. The author identified the regional institutions' elements of spatial development. He proposed a mechanism for cooperation of formal elements of region spatial development, which provide for taking into account the interests not only of the territory, but also of other subjects of the Russian Federation bordering the object of study or included in the same macroregion. The article also presents variations in the consistency of formal and informal components of regional spatial development institutions, which can have a positive or negative effect from their cooperation.

Keywords: spatial development, region, cooperation of institutions, territorial planning scheme, regional development strategy, cooperation of regions

For citation: Proskurnova, K.Yu. (2025), "Directions for a minimum set formation of regions' spatial development institutions", *RSUH/ RGGU Bulletin. "Economics. Management. Law" Series*, no. 2, pp. 84-101, DOI: 10.28995/2073-6304-2025-2-84-101

Введение

Полноценное развитие регионов предполагает развитие их если не всех, то большинства направлений – экономического, социального, технологического, пространственного, инновационного и др. Е.М. Бухвальд и А.В. Виленский акцентировали внимание на согласовании применения и функционирования инструментов и институтов развития, реализующих федеральную политику регионального развития [Бухвальд, Виленский 2017]. Важным является не только согласование применяемых инструментов и институтов развития на федеральном уровне, но и на региональном – для обеспечения не только устойчивого развития субъектов РФ, но и сглаживания межрегиональных диспропорций развития. В новой Стратегии пространственного

развития Российской Федерации на период до 2030 года с прогнозом до 2036 г. произошла смена целевого ориентира с сокращения межрегиональных диспропорций в уровне и качестве жизни, экономического роста, технологического развития на реализацию национальных целей. Включение целевых показателей в Национальные цели развития Российской Федерации на период до 2030 г. и на перспективу до 2036 г. не направлено непосредственно на решение вопроса межрегиональных диспропорций развития, но предусматривает требование ко всем уровням власти обеспечить достижение ключевых значений развития как в экономической, технологической, производственной, экологической сфере, сфере цифровизации, так и качества жизни населения и развития личности. Часть целевых показателей предусматривает межрегиональное взаимодействие по их достижению, например, сокращение сброса неочищенных сточных вод или сохранение биологического разнообразия.

На федеральном уровне пространственное развитие страны и регионов, в первую очередь, определяется Стратегией пространственного развития Российской Федерации, Национальными целями развития Российской Федерации, национальными проектами, стратегиями развития макрорегионов (например Стратегия развития Арктической зоны Российской Федерации и обеспечения национальной безопасности на период до 2035 года), секторов экономики и отраслей. Реализация данных документов предполагает взаимодействие различных министерств и ведомств как на федеральном уровне (по горизонтали), так и с региональными правительствами (по вертикали).

На региональном уровне пространственное развитие как направление деятельности не является обязательным. Основным документом, связанным с пространственным развитием территорий, является схема территориального планирования субъекта РФ (далее – СТП). Несмотря на то, что структура СТП регламентирована Градостроительным кодексом РФ¹, наполнение данного документа имеет значительные отличия, в том числе в использовании пространственных составляющих. В результате проведенного ранее автором исследования было определено, что из 85 проанализированных регионов только у шести имеются концепции пространственного развития [Проскурнова 2022, с. 125–126; Воронов и др. 2024, с. 58]. К одному из выявленных шести регионов, обладающих концепциями или

---

¹ Федеральный закон Российской Федерации от 29.12.2004 № 190-ФЗ «Градостроительный кодекс Российской Федерации».

моделями пространственного развития (организации), относится Ярославская область, но основным недостатком в реализации данной концепции Ярославской области можно назвать ее несогласованность со стратегией социально-экономического развития (далее – ССЭР) региона, которая в первоначальном виде была принята в 2014 г. и в дальнейшем в нее вносились изменения и дополнения, но не была переработана с учетом произошедших трансформаций в геополитической и геоэкономической обстановке.

Проведенный теоретический и методологический анализ проблем согласованности в наборе институтов пространственного развития показал, что существует большое количество несогласованных действий по формированию институтов пространственного развития. Поэтому для решения практической задачи необходимо определить тот набор институтов, которые гармонизируют пространственное развитие регионов и способствуют выстраиванию системы сотрудничества регионов, обеспечивающей более эффективную реализацию задач в данной области. Важность развития межрегионального взаимодействия как основы для обеспечения пространственного развития не только региональных, но и национальной экономики, отражена в работах Дубровской [Дубровская 2017].

Целью настоящего исследования стало предложение минимального по составу набора институтов пространственного развития регионов, согласовывающего интересы развития как внутри региона, так и соседних территорий.

Методологическую основу составили методы институционального анализа, моделирования, принцип системного подхода.

Недостатки существующих наборов институтов пространственного развития регионов

К основным недостаткам существующего набора институтов пространственного развития регионов можно отнести отсутствие регламента формирования нормативной основы и несогласованность в документах как в самих субъектах РФ, так и в межсубъектном взаимодействии. СТП как документ должен содержать планируемое размещение основных объектов регионального значения в сфере транспорта, здравоохранения, образования, физической культуры и спорта, предупреждения чрезвычайных ситуаций и энергетики, но не отражает направления развития территории региона. Развитие региона определяется

стратегией социально-экономического развития. Согласимся с А.И. Татаркиным, что одним из важных инструментов развития пространственного развития является программно-проектный подход, позволяющий решать конкретные задачи в заданный период времени [Татаркин 2012] и который применяется при достижении целей ССЭР.

ФЗ-172 «О стратегическом планировании в Российской Федерации» предусматривает, что стратегия социально-экономического развития субъекта РФ должна разрабатываться на долгосрочный период (ст. 3) не менее 6 лет². Регионы не всегда разрабатывают стратегию как новый документ, а вносят коррективы в действующую, при этом внутри документа возникает несогласованность между разделами в части представленных данных. Примером этому служит стратегия социально-экономического развития Ярославской области. Подобные недостатки стратегического планирования на региональном и муниципальном уровне в Российской Федерации в своем исследовании отметили А.С. Новоселов и Т.В. Волянская [Новоселов, Волянская 2024]. Авторы предлагают вариант модернизации институциональной системы развития регионов, который предусматривает совершенствование системы региональных и муниципальных планово-прогнозных и нормативных документов. Последнее может способствовать более полноценной реализации политики пространственного развития не только самих регионов и муниципальных образований, но и макрорегионов и государства.

При проведении исследования автором были проанализированы стратегии социально-экономического развития 13 субъектов РФ (Астраханской, Волгоградской, Ивановской, Костромской, Нижегородской, Самарской, Саратовской, Тверской, Ульяновской, Ярославской областей, Республик Марий Эл, Татарстан, Чувашской Республики), расположенных на р. Волге и относящихся к трем федеральным округам (Приволжскому, Центральному, Южному).

Из представленной совокупности пространственное развитие заявлено в стратегиях социально-экономического развития 11 из 13 регионов. Также в аналогичных стратегиях (на период до 2020 г.), но уже федеральных округов только у Приволжского федерального округа были определены направления пространственного развития всего макрорегиона (табл. 1). Полноценно

---

² Федеральный закон Российской Федерации от 28.06.2014 № 172-ФЗ «О стратегическом планировании в Российской Федерации».

Таблица 1

Разделы Стратегий социально-экономического развития группы регионов, ориентированные на пространственное развитие территорий

Регион	Период	Концепция/модель/направления пространственного развития
Центральный федеральный округ	2020	–
Приволжский федеральный округ	2020	3. Основное направление пространственного развития Приволжского федерального округа
Южный федеральный округ	2020	–
Ивановская область	2030	6.11. Пространственное развитие Ивановской области. Формирование агломераций и территорий развития
Костромская область	2035	Глава 22. Пространственное развитие
Тверская область	2030	–
Ярославская область	2030	–
Республика Марий Эл	2030	3.10 Пространственное развитие Республики Марий Эл
Республика Татарстан	2030	3.2. Концепция пространственного развития: Волго-Камский метрополис 3.2.1. Современное состояние и тенденции пространственного развития Перспективы пространственного развития 3.2.2. Цели и задачи пространственного развития 3.2.3. Меры пространственного развития 3.2.3.8. Институциональные меры в сфере пространственного развития Сочетание социально-экономического и территориального планирования В целях экономии ресурсов и повышения степени согласованности документов социально-экономического и территориального планирования, определяющих пространственное развитие, целесообразно соблюдать определенную последовательность разработки стратегических документов
Чувашская Республика	2035	Цель 5. Формирование конкурентоспособного региона на основе сбалансированного пространственного развития территорий

Окончание табл. 1

Регион	Период	Концепция/модель/направления пространственного развития
Нижегородская область	2035	3.3. Пространственное развитие и природные ресурсы 3.3.1. Концепция пространственного развития территорий
Самарская область	2030	4. Совершенствование территориально-пространственного развития области Рис. 102. Схема территориально-пространственного развития Самарской области
Саратовская область	2030	Приложение 7 к Стратегии социально-экономического развития Саратовской области до 2030 года Основные типы пространственного развития территории области
Ульяновская область	2030	1.2.3. Неравномерное пространственное развитие Ульяновской области 4.4. Стратегический приоритет «Сбалансированное пространственное развитие Ульяновской области»
Астраханская область	2035	4. Проектная инициатива «Пространственное развитие Астраханской области»
Волгоградская область	2030	7. Основные направления пространственного развития Волгоградской области

Источник: составлено автором по данным³.

³ Распоряжение Правительства Российской Федерации от 6 сентября 2011 г. № 1540-р «Об утверждении Стратегии социально-экономического развития Центрального федерального округа на период до 2020 года»; Распоряжение Правительства Российской Федерации от 7 февраля 2011 г. № 165-р «Об утверждении Стратегии социально-экономического развития Приволжского федерального округа»; Распоряжение Правительства Российской Федерации от 5 сентября 2011 г. № 1538-р «Об утверждении Стратегии социально-экономического развития Южного федерального округа на период до 2020 года»; Постановление Правительства Ивановской области от 27 апреля 2021 г. № 220-п «Об утверждении Стратегии социально-экономического развития Ивановской области до 2030 года»; Распоряжение Администрации Костромской области от 12 июля 2021 г. № 165-ра «Об утверждении Стратегии социально-экономического развития Костромской области на период до 2035 года»; Распоряжение Правительства Тверской области от 24 сентября 2013 г. № 475-рп «О Стратегии социально-экономического развития Тверской области на период до 2030 года»; Постановление

проработанные концепции представлены в стратегиях Нижегородской области и Республики Татарстан. В ССЭР остальных регионов или продублированы элементы Стратегии пространственного развития РФ до 2025 г. (например, Самарская область), или обозначена необходимость развития городских и сельских территорий, а также транспортной инфраструктуры.

Проведенный анализ институциональных норм, связанных с пространственным развитием регионов, отразил несистемный и разрозненный характер, определил отдельные направления регионального развития в качестве норм или региональных проектных инициатив. Пространственное развитие предполагает синергетическое развитие системы размещения объектов всех сфер региона – производственной, социальной, инфраструктурной, научно-исследовательской, инновационной и т. д. Для пространственного развития территории необходимо обеспечить согласованность документов по направлениям и особенностям пространственного развития региона.

Правительства Ярославской области от 06 марта 2014 г. № 188-п «Об утверждении Стратегии социально-экономического развития Ярославской области до 2030 года»; Постановление Правительства Нижегородской области от 21 декабря 2018 г. № 889 «Об утверждении Стратегии социально-экономического развития Нижегородской области до 2035 года»; Постановление Правительства Самарской области от 12 июля 2017 г. № 441 «О Стратегии социально-экономического развития Самарской области на период до 2030 года»; Постановление Правительства Саратовской области от 30 июня 2016 г. № 321-П «Об утверждении Стратегии социально-экономического развития Саратовской области до 2030 года»; Постановление Правительства Ульяновской области от 13 июля 2015 г. № 16/319-П «Об утверждении Стратегии социально-экономического развития Ульяновской области до 2030 года»; Постановление Правительства Астраханской области от 30 ноября 2023 г. № 712-П «О Стратегии социально-экономического развития Астраханской области на период до 2035 года»; Закон Волгоградской области от 28 декабря 2021 г. № 134-ОД «О Стратегии социально-экономического развития Волгоградской области до 2030 года»; Постановление Правительства Республики Марий Эл от 17 января 2018 г. № 12 «Об утверждении Стратегии социально-экономического развития Республики Марий Эл на период до 2030 года»; Закон Республики Татарстан от 17 июня 2015 г. № 40-ЗРТ «Об утверждении Стратегии социально-экономического развития Республики Татарстан до 2030 года»; Закон Чувашской Республики от 26 ноября 2020 г. № 102 «О Стратегии социально-экономического развития Чувашской Республики до 2035 года».

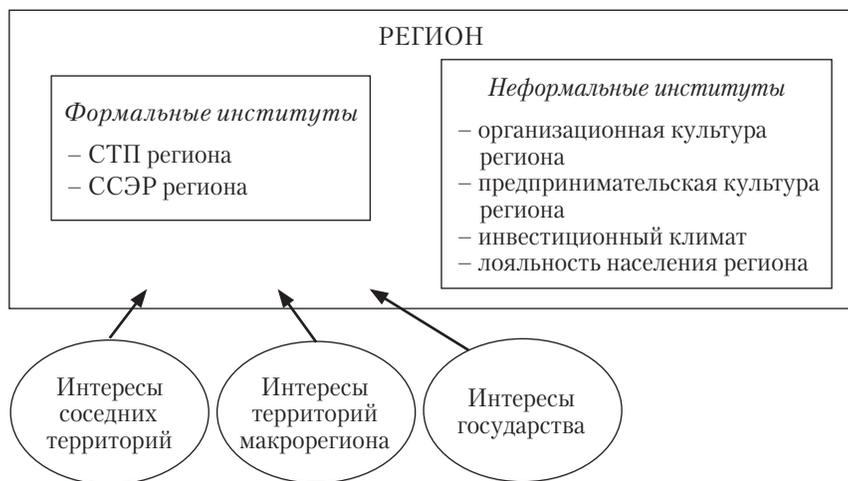
Предложения по минимальному набору институтов пространственного развития региона

Стратегия социально-экономического развития содержит основные критерии и показатели, характеризующие развитие региона, схема территориального планирования отражает распределение объектов по территории региона как природных, так и производственных, социальных, инфраструктурных. Включение концепции пространственного развития (модели пространственной организации) территории в СТП и критериев оценки пространственного развития в стратегию социально-экономического развития позволит скоординировать реализацию намеченных мероприятий и достижение поставленных целей в сфере пространственного развития территории. Исследуя федеральный уровень институциональных основ пространственного развития российских регионов, Н.Ю. Сорокина и Л.Н. Чайникова отметили необходимость согласованной реализации целей основных государственных документов, направленных на пространственное развитие [Сорокина, Чайникова 2022, с. 6].

Согласование СТП и стратегии региона должно предусматривать аналогичные действия в отношении документов муниципальных образований данного субъекта РФ. При этом распределение природных объектов, производительных сил, объектов инфраструктуры, социальной и жилищной сферы по территории муниципального образования должно учитывать размещение подобных объектов на территории соседних муниципальных образований и всего региона в целом. Подобное согласование распределения всех объектов по муниципальным образованиям региона в документах данных территорий позволит обеспечить синергетический эффект от реализации политики пространственного развития всего региона.

Для усиления данного эффекта при формировании концепции пространственного развития региона необходимо учитывать интересы пространственного развития соседних территорий (как регионов в целом, так и их отдельных муниципальных образований) и территорий, входящих в макрорегион (рис. 1).

В данном случае под макрорегионом мы можем понимать федеральный округ, экономический район или географический район, в котором субъекты РФ тесно взаимосвязаны. Примером последнего как раз и является представленная группа регионов, расположенных на р. Волге, которые относятся к трем различным федеральным округам (далее – ФО) – Центральному (4 субъекта РФ), Приволжскому (7 субъектов РФ) и Южному

*Рис. 1. Институты пространственного развития региона
Источник: составлено автором*

(2 субъекта РФ); к трем экономическим районам – Центральному (4 субъекта РФ), Поволжскому (6 субъектов РФ), Волго-Вятскому (3 субъекта РФ), при этом для всех 13 регионов единым географическим объектом, объединяющим их, является река Волга.

Обеспечение реализации положений Стратегии пространственного развития РФ О.Н. Валентик также связывает с необходимостью взаимодействия не только межрегионального, но и межуровневого – федерального, регионального, муниципального [Валентик 2021].

Проблему отсутствия концепции связи между регионами ни как конкурентов, ни как партнеров в системе регионального планирования отмечает С.П. Монгуш [Монгуш 2020]. Эффективность пространственного развития взаимодействующих регионов С.П. Монгуш связывает с преодолением инфраструктурных ограничений, устранением территориальных диспропорций развития не только между регионами, но и внутри, а также реализацией совместных научно-исследовательских и инновационных проектов.

У трех регионов представлены концепции пространственного развития, при этом только у Нижегородской области отражена необходимость кооперации с соседними территориями по развитию производственных возможностей. Концепции

Ярославской области и Республики Татарстан ориентированы на развитие агломераций внутри регионов и предусматривают взаимодействие с соседними регионами по развитию транспортной инфраструктуры. Все три концепции представлены только в одном из региональных документов, формирующих институт пространственного развития, и не отражены в другом (у Нижегородской области и Республики Татарстан в ССЭР, у Ярославской области в СТП). Пространственное развитие связано не только с совершенствование транспортной и жилищно-коммунальной инфраструктуры, но и с развитием системы размещения производительных сил региона, т. е. с формированием условий для развития производственной сферы.

Как полагают И.Н. Молчанов и Н.П. Молчанова, потребности развития территорий следует на уровне макрорегиона, т. к. более приемлемой таксономической единицей пространственной системы Российской Федерации является федеральный округ, а не субъект РФ [Молчанов, Молчанова 2023]. Здесь мы не можем в полной мере согласиться, потому что, как отметили И.Н. Молчанов и Н.П. Молчанова, именно субъекты РФ обладают всеми атрибутами власти и управления, а не макрорегионы, поэтому у регионов есть достаточно полномочий и инструментов реализации мероприятий пространственного развития территорий. В таком случае экономический район или федеральный округ могут выступать связующим звеном между непосредственно не соседствующими регионами.

Формальный институт пространственного развития региона, в основном, представлен двумя документами – стратегией социально-экономического развития и схемой территориального планирования, которые должны взаимодополнять друг друга в части условий и целей пространственного развития по сферам жизни территории (в том числе производственной), согласовывать ССЭР и СТП муниципальных образований как основных составляющих элементов территории региона, учитывать интересы соседних субъектов РФ и интересы субъектов РФ, входящих в макрорегион, что позволит сформировать синергетический эффект развития и исключить негативное влияние на функционирование своих территорий (рис. 2).

Важность выстраивания системы межрегионального взаимодействия для обеспечения пространственного развития территорий и повышения эффективности функционирования институтов пространственного развития субъектов РФ в своем исследовании отметили Е.В. Базуева и Ю.В. Дубровская [Базуева, Дубровская 2021].

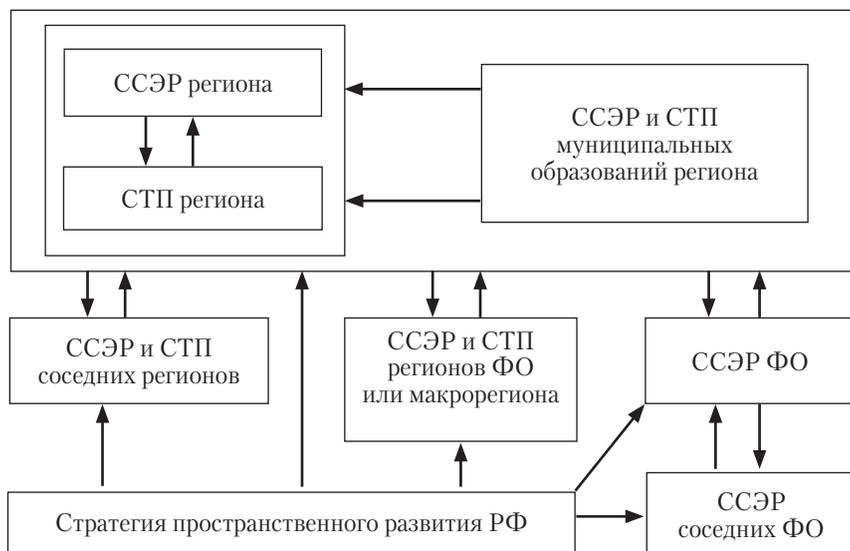

Рис. 2. Алгоритм взаимодействия формальных институтов пространственного развития регионов

Источник: составлено автором

При реализации политики пространственного развития территорий Р.Ф. Гатауллин и Э.Р. Чувашаева помимо совершенствования институтов межрегионального и межмуниципального взаимодействия предлагают применять проектный подход в решении вопросов пространственного развития и обеспечивать взаимную выгоду для всех задействованных территорий [Гатауллин, Чувашаева 2024].

Представленные на рис. 1 неформальные институты в большей степени зависят от предыдущей траектории развития, но способны усиливать или ослаблять эффект действия формального института на пространственное развитие территории. Организационная культура региона, предпринимательская культура и лояльность населения отражают заинтересованность местных участников в реализации мероприятий, связанных с развитием территории [Леонтьева 2004]. Инвестиционный климат показывает способность привлекать в регион новых участников для развития местного производства – обновления существующей производственной базы или освоения новых направлений как по отраслям, так и по территориям размещения [Елсуков 2019].

Пространственную трансформацию Нижегородской области в крупнейшую городскую агломерацию Волжско-Камского бассейна С.А. Виноградова, О.С. Рыбкина, С.В. Устинкин и А.А. Фоменков связывают не только с развитием инфраструктуры, объединившей группу населенных пунктов региона, но и с процессами переориентации имиджа Нижнего Новгорода с «город промышленности» на «город для людей» [Виноградова и др. 2022]. В своем исследовании авторы проанализировали, как использование таких инструментов регионального развития, таких как геокультурный брендинг и территориальный маркетинг, позволило властям Нижегородской области изменить восприятие региона как жителями и хозяйствующими субъектами данной территории, так и другими. Изменение имиджа Нижегородской области также сопровождается изменениями неформальных институтов пространственного развития, например улучшением инвестиционного климата региона. А получение статуса самого комфортного города России для проживания в рейтинге 2021 г. положительно сказывается на лояльности местного населения (рис. 1) [Виноградова и др. 2022].

Анализ стратегий социально-экономического развития и схем территориального планирования группы регионов, расположенных на р. Волге, показал несогласованность основных элементов формальных институтов пространственного развития. Сдерживающее или стимулирующее влияние неформальных

Рис. 3. Матрица взаимодействия формальных и неформальных институтов пространственного развития региона

Источник: составлено автором

институтов на пространственное развитие требует дополнительной оценки органами государственного управления данных регионов при проведении мероприятий по согласованию стратегий социально-экономического развития со схемами территориального планирования, т. е. переход из квадрантов III–IV в квадрант I (рис. 3). В части формальных институтов пространственного развития региональным органам управления следует согласовать части СТП и ССЭР, касающиеся пространственного развития, и интересы других заинтересованных сторон, например соседних территорий.

Заключение

В настоящее время еще не сформировано единого подхода к определению набора институтов пространственного развития ни на федеральном, ни на региональном уровнях. Тем не менее существует потребность в формировании минимального набора данных институтов для обеспечения достижения целей пространственного развития всего государства и его территорий. Российская Федерация по площади является крупнейшим государством, поэтому достижение целей пространственного развития страны зависит от деятельности региональных органов власти, реализующих программы и мероприятия пространственного развития в субъектах РФ.

Несмотря на отсутствие на региональном уровне стратегий пространственного развития, субъекты Федерации обладают достаточными возможностями по формированию институциональных основ пространственного развития своих территорий, используя такие плановые документы, как схема территориального планирования и стратегия социально-экономического развития. Но главным препятствием становится «размытость» данных документов как в аналитико-прогнозной части (пример Ярославской области), так и в несогласованности целевых ориентиров между СТП и ССЭР.

Важным становится согласование целей и условий пространственного развития, отраженных в схеме территориального планирования и стратегии социально-экономического развития, разработка концепции (модели) пространственного развития и включение ее в СТП с указанием основных положений в региональной стратегии. Общая концепция пространственного развития региона должна содержать приоритеты пространственного развития каждого муниципального образования, входящего

в субъект РФ, которые должны быть представлены в аналогичных документах на муниципальном уровне. С учетом муниципальных диспропорций развития, характерных для субъектов РФ, региональная концепция пространственного развития будет способствовать развитию межмуниципального сотрудничества и преодолению муниципальных диспропорций.

Институты пространственного развития региона также должны учитывать интересы соседних территорий, что может выражаться как в реализации совместных проектов, например развитие общей инфраструктуры, так и в учете влияния используемых на территории региона инструментов пространственного развития на возможности пространственного или социально-экономического развития соседних субъектов РФ. Для обеспечения эффективности мероприятий пространственного развития следует более широко внедрять практику межрегионального сотрудничества не только соседних территорий, но и с субъектами РФ, входящими в один макрорегион.

Литература

- Базуева, Дубровская 2021 – *Базуева Е.В., Дубровская Ю.В.* Обоснование причин неэффективности системы институтов пространственного развития РФ в контексте параметров качества // Вестник Пермского университета. Сер. «Экономика». 2021. Т. 16. № 2. С. 150–167. DOI: 10.17072/1994-9960-2021-2-150-167.
- Бухвальд, Виленский 2017 – *Бухвальд Е.М., Виленский А.В.* Институты развития в стратегическом планировании пространственной структуры российской экономики // Региональная экономика. Юг России. 2017. № 1 (15). С. 77–86. DOI: 10.15688/re.volsu.2017.1.8.
- Валентик 2021 – *Валентик О.Н.* Новые институты политики пространственного регулирования в Российской Федерации // Инновации. Наука. Образование. 2021. № 28. С. 114–121.
- Виноградова и др. 2022 – *Виноградова С.А., Рыбкина О.С., Устинкин С.В., Фоменков А.А.* Пространственное развитие территорий: практические аспекты реализации имиджевых ресурсов крупнейшей агломерации // Власть. 2022. Т. 30. № 4. С. 75–83. DOI: 10.31171/vlast.v30i4.9128.
- Воронов и др. 2024 – Государственное и муниципальное управление Вопросы теории и практики / Воронов А.С., Кудина М.В., Купряшин Г.Л. [и др.]. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2024. 192 с. ISBN 978-5-238-03861-2.
- Гатауллин, Чувашаева 2024 – *Гатауллин Р.Ф., Чувашаева Э.Р.* Тенденции, противоречия и закономерности функционирования институтов межрегионального и межмуниципального сотрудничества // Вестник университета. 2024. № 12. С. 50–57. DOI: 10.26425/1816-4277-2024-12-50-57.

- Дубровская 2017 – *Дубровская Ю.В.* Инструменты и институты активизации межрегионального взаимодействия в отечественной экономике // Вестник Омского университета. Серия: Экономика. 2017. № 4 (60). С. 34–44. DOI: 10.25513/1812-3988.2017.4.34-44.
- Елсуков и др. 2019 – *Елсуков М.Ю., Маевский А.В., Чеберко Е.Ф.* Инвестиционный климат и инвестиционная привлекательность макрорегионов России // Управленческое консультирование. 2019. № 12 (132). С. 70–89. DOI: 10.22394/1726-1139-2019-12-70-89.
- Леонтьева 2004 – *Леонтьева Л.С.* Организационная культура: региональный аспект: Монография / Московская международная высшая школа бизнеса «МИРБИС» (Институт); Институт государственного и муниципального управления МУБиНТ. М., 2004. 240 с.
- Молчанов, Молчанова 2023 – *Молчанов И.Н., Молчанова Н.П.* Стратегическое планирование и пространственное развитие России: проблемы, институты // Экономика. Налоги. Право. 2023. № 16 (6). С. 60–67. DOI: 10.26794/1999-849X-2023-16-6-60-67.
- Монгуш 2020 – *Монгуш С.П.* Пространственное социально-экономическое развитие взаимодействующих регионов (на примере регионов Сибирского федерального округа) // Региональная экономика: теория и практика. 2020. Т. 18. № 7 (478). С. 1266–1285. DOI: 10.24891/ге.18.7.1266.
- Новоселов, Волянская 2024 – *Новоселов А.С., Волянская Т.В.* Проблемы модернизации стратегического планирования и управления экономикой региона в контексте глобальных изменений // Региональная экономика и управление: электронный научный журнал. 2024. № 4 (80). URL: <https://eee-region.ru/article/8012/>
- Проскурнова 2022 – *Проскурнова К.Ю.* Вопросы пространственного развития российских регионов // Государственное управление. Электронный вестник. 2022. № 92. С. 116–128. DOI: 10.24412/2070-1381-2022-92-116-128.
- Сорокина, Чайникова 2022 – *Сорокина Н.Ю., Чайникова Л.Н.* Роль институтов развития в реализации целей государственных программ управления «Сбалансированное региональное развитие» и Стратегии пространственного развития Российской Федерации // Региональная экономика. Юг России. 2022. Т. 10. № 2. С. 4–14. DOI: <https://doi.org/10.15688/re.volsu.2022.2.1>.
- Татаркин 2012 – *Татаркин А.И.* Формирование региональных институтов пространственного развития Российской Федерации // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. 2012. № 6 (24). С. 42–59.

References

- Bazueva, E.V. and Dubrovskaya, Yu.V. (2021), “Quality determinants based justification of the reasons for an inefficient system of the RF spatial development institutions”, *Perm University Herald. Economy*, vol. 16, no. 2, pp. 150–167. DOI: 10.17072/1994-9960-2021-2-150-167.
- Bukhvald, E.M. and Vilenskii, A.V. (2017), “Institutes of development in strategic planning of spatial structure of the Russian economy”, *Regional Economy. South of Russia*, no. 1 (15), pp. 77–86, DOI: 10.15688/re.volsu.2017.1.8.

- Dubrovskaya Yu.V. (2017), "Instruments and institutions of inter-regional interaction activation in the Russian economy", *Herald of Omsk University. Series "Economics"*, no. 4 (60), pp. 34-44, DOI: 10.25513/1812-3988.2017.4.34-44.
- Elsukov, M.Yu., Mayevsky, A.V. and Cheberko, E.F. (2019), "Investment climate and investment attractiveness of macroregions of Russia", *Administrative Consulting*, no. 12, pp. 70-89.
- Gataullin, R.F. and Chuvashaeva, E.R. (2024), "Trends, contradictions, and patterns of functioning of interregional and inter-municipal cooperation institutions", *Vestnik universiteta*, no. 12, pp. 50–57. DOI: 10.26425/1816-4277-2024-12-50-57.
- Leontieva, L.S. (2004), *Organizatsionnaya kul'tura: regional'nyi aspekt: Monografiya* [Organizational culture. Regional aspect], Moskovskaya mezhdunarodnaya vysshaya shkola biznesa "MIRBIS" (Institut); Institut gosudarstvennogo i munitsipal'nogo upravleniya MUBiNT, Moscow, Russia.
- Molchanov, I.N. and Molchanova, N.P. (2023), "Strategic planning and spatial development of Russia: Problems, institutions", *Economics, Taxes & Law*, no. 16 (6), pp. 60-67. DOI: 10.26794/1999-849X-2023-16-6-60-67.
- Mongush, S.P. (2020), "Spatial Socioeconomic Development of Cooperating Regions: The Siberian Federal District Case Study", *Regional Economics: Theory and Practice*, vol. 18, iss. 7, pp. 1266–1285, <https://doi.org/10.24891/re.18.7.1266>
- Novoselov, A.S. and Volyanskaya, T.V. (2024), "Problems of modernization of strategic planning and management of the regional economy in the context of global changes", *Regional economics and management: electronic scientific journal*, no. 4 (80). Available at: <https://eee-region.ru/article/8012/>
- Proskurnova, K.Yu. (2022), "Issues of Russian regions spatial development", *Public Administration E-journal*, no. 92, pp. 116-128, DOI: 10.24412/2070-1381-2022-92-116-128.
- Sorokina, N.Yu. and Chaynikova, L.N. (2022), "Role of Development Institutions in the Achievement of State Programs Goals of Sections 'Balanced Regional Development' and Spatial Development Strategy of the Russian Federation", *Regional Economy. South of Russia*, vol. 10, no. 2, pp. 4-14, DOI: <https://doi.org/10.15688/re.volsu.2022.2.1>.
- Tatarkin, A.I. (2012), "Forming of the regional institutions of spatial development of the Russian Federation", *Economic and Social Changes: Facts, Trends, Forecast*, no. 6 (24), pp. 36-50.
- Valentik, O.N. (2021), "New institutions of spatial regulation policy in the Russian Federation", *Innovation. Science. Education*, no. 28, pp. 114-121.
- Vinogradova, S.A., Rybkina, O.S., Ustinkin, S.V. and Fomenkov, A.A. (2022), "Spatial Development of Territories. Practical Aspects of the Implementation of Image Resources for the Largest Agglomeration", *Vlast' (The Authority)*, vol. 30, no. 4, pp. 75-83, DOI: 10.31171/vlast.v30i4.9128.
- Voronov, A.S., Kudina, M.V., Kupryashin G.L. et al. (2024), *Gosudarstvennoe i munitsipal'noe upravlenie Voprosy teorii i praktiki* [State and municipal administration Theoretical and practical issues], UNITY-DANA, Moscow, Russia.

Информация об авторе

Ксения Ю. Проскурнова, кандидат экономических наук, доцент, Ярославский филиал Финансового университета при Правительстве Российской Федерации, Ярославль, Россия; 150023, Россия, Ярославль, ул. Бол. Полянки, д. 3; proskurnova@hotmail.com, ORCID ID 0000-0002-4168-1282

Information about the author

Ksenia Yu. Proskurnova, Cand. of Sci. (Economics), associate professor, Yaroslavl branch of Financial University under the Government of the Russian Federation, Yaroslavl, Russia; bld. 3, Bol. Polyanki Street, Yaroslavl, Russia, 125047; proskurnova@hotmail.com, ORCID ID 0000-0002-4168-1282